

Международное
общественное движение
«ОБЩЕСТВЕННЫЙ
КОНТРОЛЬ ПРАВОПОРЯДКА»

Официальный сайт: <https://rus100.com>
Email: odokprus@gmail.com

05.07.2019 № 2134
На № _____ от _____

В Тверской суд г. Москвы для изменения подсудности дела

Истцы :

1. Бохонов Александр Валериевич, участник МОД «ОКП», адрес: Московская ул. 37-34, Щелково
Email: odokprus.mso@gmail.com Тел.8 927 517 87 83
2. Международное общественное движение «Общественный контроль правопорядка» в лице Председателя Ивановой Ирины Александровны
Адрес: 6, place du Clauzel, app 3,
43000 Le Puy en Velay, France.
Тел.: +33 4 71 09 61 77
Email: odokprus.mso@gmail.com

Ответчик :

Министерство Финансов РФ,
адрес : г. Москва, ул. Ильинка, д.9
priemnaya@minfin.ru

Третьи лица :

1. Тверской суд г. Москвы, адрес :
Каланчевская ул., 43А, Москва, Россия, 129090
info@27.msksud.ru
Федеральное собрание
2. Государственная Дума РФ, адрес :
103265, ул. Охотный ряд, д. 1
<https://priemnaya.duma.gov.ru/ru/message/>
3. Совет Федерации РФ, адрес :
103426, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 26
http://pisma.council.gov.ru/send_anonymous/

**Исковое заявление о компенсации за нарушение
прав, гарантированных п. 1 ст. 6, ст. 13, ст. 14, ст.17, ст.18 ЕКПЧ.**

1. Обстоятельства дела

1.1 Нарушение прав судом.

29.04.2019 истцы подали исковое заявление в Тверской суд г. Москвы с ходатайством о ведении электронного документооборота в целях эффек-

тивности средства защиты нарушенных прав . При этом был заявлен отвод суду, так как заинтересованным судом по делу являлся вышестоящий суд (приложения 1, 2)

В нарушение ст. 20, 21, 33, 132-135 ГПК РФ никаких определений в срок 5 суток вынесено не было (приложение 3).

17.05.2019 я направила в суд ходатайство о доступе к делу. Оно не рассмотрено точно также по настоящий день, то есть в течение 48 дней (приложение 3).

При этом согласно информации в личном кабинете суд иском не занимается вообще, а хранит его в канцелярии уже более 2-х месяцев приложение 3).

Однако, согласно ст. 154 ГПК РФ

1. Гражданские дела рассматриваются и разрешаются судом до **истечения двух месяцев со дня поступления заявления в суд**, если иные сроки рассмотрения и разрешения дел не установлены настоящим Кодексом, а мировым судьей до истечения месяца со дня принятия заявления к производству.

«... **важным аспектом справедливости судопроизводства** является его **оперативность** и что **задержки в судопроизводстве, которые не могут быть оправданы сложностью дела или поведением сторон, представляют собой отход от принципа справедливого судебного разбирательства, закрепленного в п. 1 ст. 14 (...)**» (п. 7.3 Соображений КПЧ ООН от 16.10.14 г. по делу «Эмилио Энрике Гарсиа Боливар против Боливарианской Республики Венесуэла»).

«Трудно представить, что **статья 6**, подробно описывая предоставляемые сторонам процессуальные гарантии - справедливое, публичное и **скорое разбирательство**, - оставила реализацию судебных решений без защиты; если считать, что статья 6 говорит только о доступе к правосудию и судебном процессе, то это, вероятно, привело бы к ситуациям, несовместимым с **принципом господства права**, который Договаривающиеся государства **обязались** соблюдать, когда они ратифицировали **Конвенцию (...)**.**более того, Суд уже применял этот принцип в делах о продолжительности разбирательства (...)** (§ 40 Постановления от 19.03.97 г. по делу «Хорнсби против Греции»). Вышеупомянутые **принципы даже еще более важны в контексте административного производства о споре, результаты которого имеют решающее значение для определения гражданских прав**. Направив жалобу в высший административный суд, лицо стремится добиться не только признания недействительным оспариваемого акта, но **прежде всего устранения его последствий**.» (§ 41 там же).

Надо отметить, что такая ситуация в Тверском суде является не просто не единичной, это **МНОГОЛЕТНЯЯ ПРАКТИКА**, существующая под прикрытием Московского городского суда.

«... пункт 1 статьи 6 Конвенции возлагает на Договаривающиеся Стороны **обязанность** по организации своих судебных систем таким образом, чтобы

суды могли соответствовать требованиям этого положения (...). Европейский суд подтвердил **важность управляющего правосудия без промедлений**, которые могут подвергать опасности его **эффективность** и **достоверность** (...)... "чрезмерные задержки в управлении правосудием создают серьезную опасность, в частности, в отношении уважения нормы права"... Частота, с которой установлены нарушения, показывает, что имеет место **увеличение одинаковых нарушений, которые полностью соизмеримы с количеством не только отдельных событий. Такие нарушения отражают продолжающуюся ситуацию, которая не была исправлена, и в отношении которой тяжущиеся стороны не обладают внутригосударственным средством правовой защиты. Это увеличение нарушений соответственно создает практику, которая не соответствует Конвенции**» (§ 18 Постановления от 28.07.99 г. по делу «А.Р. против Италии»).

1.2 Нарушение прав законодателем.

1.2.1 Считаем, что юридически значимым обстоятельством является тот факт, что к 2019 году законодатель не урегулировал вопрос подсудности исков за нарушение прав судами, а **заявление об отводе всего состава суда** в связи с наличием объективных оснований для отвода согласно действующему ГПК РФ подается в **отводимый суд**, а не в вышестоящий суд. Таким образом, действующий ГПК РФ (ч. 2 ст. 20, ст. 29 ГПК РФ) создает конфликт интересов и, соответственно, является коррупционным законодательством. Более того, ст. 29 ГПК РФ вообще не предусматривает подсудность исков к органам власти. Поэтому суды **подменяют** органы власти «организациями, вытекающими из деятельности ее филиала или представительства», **нарушая природу правоотношений**. То есть, подсудность исков к органам власти, в том числе, к судам, в ГПК РФ **ОТСУТСТВУЕТ**. А это ведет к нарушению ст. 46, 47 Конституции РФ.

Поскольку законодатель знает законы и их создает, в том числе, им создан ФЗ «О противодействии коррупции», Закон «О статусе судей РФ», то организовав такую процедуру отводов, он **создал коррумпированный состав суда** согласно ч.2 ст.3 Закона «О статусе судей РФ», ст. 10, 11, 13.1 ФЗ «О противодействии коррупции».

Тот факт, что процедуры отводов в АПК РФ и ГПК РФ **не единообразные**, то законодатель допустил **дискриминацию** по виду судопроизводства, что недопустимо.

Из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого **однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом**; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (**запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях**); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции РФ, в

соответствии с которыми такие различия допустимы, если они **объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели**, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства; по смыслу статьи 118 (часть 2) Конституции РФ, согласно которой судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, во взаимосвязи с ее статьями 126 и 127, гражданское судопроизводство, посредством которого осуществляют судебную власть суды общей юрисдикции и арбитражные суды, **в своих принципах и основных чертах должно быть сходным для этих судов** (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 июня 2006 года № 6-П, от 16 июня 2006 года № 7-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 25 марта 2008 года № 6-П, от 26 февраля 2010 года № 4-П и от 14 июля 2011 года № 16-П).

«Осуществляемое законодателем правовое регулирование - в силу **конституционных принципов правового государства, верховенства закона и юридического равенства** - должно отвечать требованиям определенности, ясности и непротиворечивости, а **механизм его действия** должен быть понятен субъектам **соответствующих правоотношений** из содержания конкретного нормативного положения или **системы находящихся в очевидной взаимосвязи нормативных положений**, поскольку **конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы всеми правоприменителями**» (абзац 6 п. 6.1 мот. части Постановления КС № 5-П от 24.03.15 г.).

«Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 18 о недискриминации, в котором он установил, что **принцип равенства перед законом и равной защиты со стороны закона** гарантирует всем людям равную и эффективную защиту от дискриминации; что дискриминация **должна быть запрещена по закону и фактически в любой сфере**, регулируемой и защищаемой государственными органами; и что **при принятии законодательства государство-участник должно обеспечивать, чтобы его содержание не носило дискриминационный характер**. ... не каждое различие в обращении представляет собой дискриминацию, **если критерии для такой дифференциации являются разумными и объективными и она осуществляется для достижения законной цели по смыслу Пакта**. ...» (п. 7.4 **Соображений КПЧ от 18.03.10 г. по делу «Aurélio Gonçalves et al. v. Portugal»**).

«... выражение «дискриминация», **как оно используется в Пакте**, следует понимать как означающее **любое различие, исключение, ограничение или предпочтение**, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или **социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных началах, всех прав и свобод** (...). ...» (п. 8.4 **Соображений КПЧ от 12.07.18 г. по делу «Andrea Vandom v. Republic of Korea»**).

«... **законодательство не должно быть дискриминационным** по отношению к жертвам ..., к которой оно применяется, ибо **право на возмещение имеют все жертвы без произвольных различий**» (п. 7.3 **Соображений от 31.10.01 г. по делу «Mr. Robert Brok v. The Czech Republic»**).

«... закон о внесении поправок лишает автора и любых других лиц в этой ситуации, которые в противном случае могли бы претендовать на реституцию. **Это поднимает вопрос о произволе** и, следовательно, о нарушении права на **равенство перед законом, равную защиту закона и недискриминацию** в соответствии со статьей 26 Пакта (п. 8.3 **Соображений от 30.10.01 г. по делу «Dr. Karel Des Fours Walderode v. The Czech Republic»**). ... Это нарушение еще более усугубляется обратной силой **оспариваемого Закона»** (п. 8.4 **там же**).

«... Если же проводятся разграничения, то они **должны опираться на объективные и разумные основания...**» (п. 10.6 **Соображений КПЧ от 25.03.13 г. по делу «Sergei Bakurov v. Russian»**).

«... вмешательство, **разрешаемое** государствами, может совершаться **только на основании закона**. Что касается понятия "произвольное вмешательство", то оно призвано обеспечить, чтобы даже **вмешательство, допускаемое законом, соответствовало положениям, целям и задачам Пакта** и в **любом** случае было **обоснованным в конкретных обстоятельствах (...)**» (п. 13.4 **Соображений КПЧ от 25.03.10 г. по делу «Patricia Ángela González c. République du Guyana»**).

«... даже вмешательство, предусмотренное законодательством, **должно** соответствовать **положениям, целям и задачам Пакта** и **должно, в любом** случае, являться **разумным в соответствующих конкретных обстоятельствах...**» (п. 7,6 **Соображений КПЧ от 18.07.11 г. по делу «Stefan Lars Nyström v. Australia»**).

«... Понятие «произвольности» включает в себя элементы неприемлемости, **несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий**, наряду с элементами целесообразности, **необходимости и соразмерности (...)**. ...» (п. 9.4 **Соображений КПЧ от 06.04.18 г. по делу «Deepan Budlakoti v. Canada»**).

«Права человека являются и должны быть одинаковыми для каждого, и если мы в этой области допустим отступления, то очень скоро возникнет опасность разрушения конвенциональных гарантий... концепцию "дискриминации" следует толковать единообразно во всех Европейских государствах. Мы должны найти "европейское" толкование. И уже Европейский суд, дав толкование конвенционной концепции дискриминации, решает, имела ли она место в конкретном случае. Такое решение должно в каждом отдельном случае основываться на оценке обстоятельств и фактов. В этом контексте мало пользы от ссылок на "принципы, обычно превалирующие в демократических обществах", или на "разумную соразмерность" средств и целей. Решающим должно всегда быть содержание конкретного права человека. Этим правом каждый пользуется в полном объеме "без дискриминации по каким-либо признакам"». (Особое мнение судьи ЕСПЧ Терье Волда на Постановление от 23.07.68 г. по делу «Делу "О некоторых аспектах законов об использовании языков в процессе обучения в Бельгии" против Бельгии»)

«Законы могут нарушать статьи 2 и 26 Пакта, если они по своей природе дискриминационны» (п. 6.3, 6.4 **Соображений КПЧ от 14.07.97 г. по делу «Петер Дробек против Словакии»**).

«Поскольку статья 26 Пакта **должна** уважаться **всеми органами власти** государств-ответчиков, законодательные акты также **должны** отвечать ее требованиям, соответственно, закон, который является дискриминационным по любому из оснований, приводимых в статье 26, **будет нарушением**

Пакта» (Особое мнение членов Комитета г-жи Сесилии Медины Кироги и г-на Экарта Клайна к Соображениям КПЧ от 14.07.97 г. по делу «Петер Дробек против Словакии»).

1.2.2 Нарушение права на предъявление исков за нарушение прав судами.

Когда гражданин имеет право, то ему нет необходимости ходатайствовать об осуществлении права (§ 17 Постановления от 07.06.07 г. по делу «Загородников против РФ»).

«Один из известных принципов – Ibi jus ubi remedium – право не может существовать без средства защиты. Именно средства защиты обычно перебрасывают мостик от декларирования прав к их практическому осуществлению. Не удивительно, что Европейская конвенция во главу угла ставит **вопрос о средствах защиты.** Можно сказать, что это и является основной добавленной стоимостью, которую привносит система Конвенции. Она просто расширяет механизмы эффективной судебной защиты этих прав. В первую очередь – на национальном уровне, и уже дальше – на европейском уровне», – заявил глава Дирекции по правам человека Совета Европы Кристоф [Пуарель](http://legalpress.ru/view/1908). (<http://legalpress.ru/view/1908>).

Нарушение прав всегда сопровождается причинением вреда, а потому подлежит компенсации. Кроме того, компенсация является средством ответственности причинителя вреда и средством, направленным на прекращение противоправной деятельности причинителя вреда.

«... особый статус судей не влечет освобождения их от ответственности; при наличии достаточных оснований и с соблюдением установленных в федеральном законодательстве процедур судья за допущенные им нарушения законов может быть привлечен как к уголовной, так и к иной ответственности». (Определение Конституционного Суда РФ № 181-О от 25.10.**1999**).

«...если ставится вопрос о доказуемом нарушении одного или нескольких прав, предусмотренных Конвенцией, статья 13 Конвенции **ТРЕБУЕТ**, чтобы для жертвы **был доступен механизм установления ответственности государственных должностных лиц или органов за это нарушение**». (§§ 84, 85 Постановления от 03.03.11г. по делу «Царенко против Российской Федерации »)

Российское законодательство гарантирует компенсаторное средство защиты в случае причинения вреда органами власти, включая суды. Однако, именно суды и законодатель (ФАКТИЧЕСКИЕ ответчики по данному иску) препятствуют реализации данного средства на практике. Это уже свидетельствует о произволе судебной и законодательной власти, который можно охарактеризовать одним словом «спелись».

«ограниченная ответственность судей и государства за **вред, причиненный в рамках судебного разбирательства,** и последующий иммунитет от исков могут при наличии **доказуемой жалобы на основании материально-правовых положений Конвенции** порождать вопрос о нарушении Конвенции, но, по мнению Европейского Суда, на основании статьи 13 Конвенции, а не пункта 1 статьи 6 Конвенции» (§ 82 Постановления от 12.07.12 г. по делу «Грязнов против РФ»).

Например, вот цитата из определения Тверского суда от **18.04.2019** на иск за нарушение прав судом (приложение 4) :

Кроме того, в настоящее время в законодательном порядке вопрос об основаниях и порядке возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи), не урегулирован, также не определены подведомственность и подсудность дел применительно к случаям, когда вина судьи установлена не приговором, а иным судебным решением. Не решен в законе и вопрос о возмещении вреда в таких случаях.

То есть законодатель ЗЛОСТНО не исполняет многочисленные решения Конституционного суда РФ с 2001 года, действуя исключительно в незаконных интересах незаконной судебной власти .

Согласно Постановлению Конституционного суда РФ от 25 января 2001 года N 1-П по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации, **Федеральному Собранию надлежало «в законодательном порядке урегулировать основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи), а также определить подведомственность и подсудность дел применительно к случаям, предусмотренным абзацем вторым пункта 1 резолютивной части указанного Постановления, руководствуясь Конституцией Российской Федерации и с учетом данного Постановления».**

«В силу требований статей 6, 8, 81 ФЗК «О Конституционном Суде РФ» решения Конституционного Суда РФ, а следовательно, и Определение от 27 июня 2000 г. № 92-О, **обязательны на всей территории РФ** для всех представительных , исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений; они подлежат исполнению немедленно после опубликования официального текста; неисполнение, ненадлежащее исполнение либо воспрепятствование исполнению решения Конституционного Суда РФ влечет ответственность, установленную федеральным законом. Неисполнение органами государственной власти и должностными лицами субъектов РФ решения Конституционного Суда РФ дает, в частности, основания для применения мер уголовной ответственности за неисполнение судебного акта (**ст. 315 УК РФ**), а также для вынесения Президентом РФ на основании ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» предупреждения соответствующему органу власти (должностному лицу) субъекта РФ и **возможного последующего досрочного прекращения их полномочий** как формы конституционно-правовой ответственности, поскольку действует **презумпция конституционности положений федерального законодательства**. При этом, учитывая, что неисполнение решения Конституционного Суда РФ **объективно создает препятствия для обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории РФ...**»
(п. 5 мот. части Определения КС № 65-О от 19.04.01 г)

При этом

«Необходимо учитывать и то, что "чрезмерные задержки в рассмотрении иска о компенсации сделали бы **средство правовой защиты неадекватным**» (§ 86 Постановление Большой Палаты от 29.03.06 г. по делу "Кокьярелла против Италии").

Но задержки длятся 2 десятка лет.

«... Системная или структурная проблема является следствием не только единичного инцидента или стечения обстоятельств в отдельных делах, но и недостатков законодательства, **когда действия или бездействие, основанные на таком законодательстве, могут привести или уже привели к повторяющимся жалобам** (...) (§ 46 Постановления от 20.03.18 г. по делу «Igranov and Others v. Russia»). ... **действия, основанные на неэффективном законодательстве и непоследовательной судебной практике, являются структурной проблемой, которая приводит к повторяющимся обращениям**» (§ 47 там же).

Поскольку рассмотрению исков за нарушение прав органами власти, в том числе, судами злостно препятствуется уже 20 лет, то речь идет о нарушении права на эффективное средство защиты судебной и законодательной властями.

«Европейский Суд отклонил этот подход судов Российской Федерации как чересчур формальный, отмечая, что **отсутствие в законодательстве норм**, касающихся участия заключенных в судебных заседаниях, **не может толковаться как достаточное основание для лишения их права** предстать перед судом (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу "Грязнов против Российской Федерации", § 50).

Точно так же, как никакое положение законодательства страны не должно толковаться и применяться способом, несовместимым с обязательствами государства на основании Конвенции (см. Постановление Европейского Суда по делу "Чосич против Хорватии" (Cosic v. Croatia) от 15 января 2009 г., жалоба N 28261/06, § 21), пробел во внутригосударственном законодательстве не может служить оправданием для уклонения от реализации в полном объеме конвенционных стандартов.

«... статья 13 Конвенции **гарантирует** доступность на внутригосударственном уровне средства правовой защиты, **воспользовавшись которым, можно подать жалобу на нарушение конвенционных прав и свобод**. Следовательно, хотя государства-участники и пользуются определенной свободой усмотрения при определении того, **как именно они будут соблюдать свои обязательства по этой статье Конвенции**, необходимо, **чтобы существовало внутригосударственное средство правовой защиты**, позволяющее компетентному органу власти той или иной страны **рассмотреть по существу жалобу на предполагаемое нарушение Конвенции** и соответствующим образом **загладить причиненный этим нарушением ущерб**. ... средство правовой защиты **в любом случае** должно быть "эффективным" как согласно законодательству, **так и на практике**, в частности, в том смысле, что **власти государства-ответчика не должны своими действиями или бездействием создавать необоснованные препятствия для его использования** (...). ... » (§ 179 Постановления от 23.02.17 г. по делу «de Tommaso v. Italy»).

«Что касается довода Правительства о том, что **заявитель мог подать иск о возмещении ущерба судьям**, мы отмечаем, что правительство не представило каких-либо примеров, чтобы показать, что **такое средство правовой защиты успешно использовалось в обстоятельствах, аналогичных обстоятельствам настоящего дела**» (§ 23 совместного совпадающего мнения судей ЕСПЧ Раймонди,

Виллигера, Šikuta, Келлера и Kjølbro по делу «Де Томмазо против Италии от 23.02.17 г.»).

«.. как и **все другие положения Конвенции**, пункт 1 статьи 6 призван **гарантировать** не теоретические или иллюзорные права, а практические и эффективные (...). Это **особенно применимо** в отношении **права на доступ к правосудию** ввиду заметного места, которое занимает в демократическом обществе право на справедливое судебное разбирательство (...). Вместе с тем, также **должно** быть принято во внимание, что **фактическое препятствие может нарушать Конвенцию точно также, как и юридическое** (...) (§ 98 Постановления от 18.02.09 г. по делу «Андреева против Латвии»)..
процессуальные нормы направлены на то, чтобы **обеспечить надлежащее** отправление правосудия и соблюдение принципа правовой определенности, и что **заинтересованные лица вправе ожидать, что данные нормы будут соблюдаться** (...). Этот принцип применяется в **обоих направлениях**: не только по отношению к участникам судебного разбирательства, но **также по отношению к национальным судам**» (§ 99 там же).

Итак, в связи с нарушением прав истцов Тверским судом и Федеральным собранием нам **гарантирована компенсация (ст. 52, 53 Конституции РФ)**.

"... национальные суды как гаранты прав и свобод личности **обязаны сознавать свой долг в порицании незаконного поведения государства** вплоть до присуждения адекватной и достаточной компенсации вреда..." (§ 78 Постановления ЕСПЧ от 17.12.09 г. по делу «Shilbergs v. Russia»)

«Лицо должно иметь возможность получить компенсацию за ЛЮБОЙ ущерб, причиненный нарушением его права на справедливое судебное разбирательство в значении статьи 6 Конвенции» (§ 16 Постановления ЕСПЧ от 16.09.10 г. по делу «Черничкин против Российской Федерации»)

«... Если национальные суды будут ограничиваться объявлением дискриминационного положения неконституционным или противоречащим Конвенции, не имея возможности распространить действие специального благоприятного положения на лицо, являющееся объектом дискриминации, нарушение принципа равенства будет существовать, а испрашиваемая судебная защита будет лишена фактического содержания. **Конвенция должна применяться судебными органами независимо от того, как развивается процедура внутренней законодательной реформы**, поскольку **"свобода выбора, предоставляемая государству в отношении средств выполнения его обязательства по статье 53, не может позволить ему приостановить применение Конвенции"** (...). На практике национальные суды **должны** принять наиболее благоприятное для Конвенции толкование национального законодательства с тем, чтобы **выполнить международное обязательство по предотвращению нарушения Конвенции** (...). ...» (извлечение из частично совпадающего, частично особого мнения судьи Paulo Pinto de Albuquerque на Постановление от 07.11.13 г. по делу «Vallianatos and Others v. Greece»).

2. Отвод Тверскому суду и изменение подсудности дела

Для того, чтобы компенсаторное средство защиты при предъявлении исков к государственным органам было реальным и эффективным, суды должны быть независимы от иных ветвей власти. С 1993 года законной судебной власти в России **нет** (приложение 5). Это и есть причина блокирования компенсаторного порядка защиты нарушенных судами прав «спевшимися» законодателями и судьями. Поэтому невозможно добиться положения вещей, когда **ответственность должен нести причинитель вреда** (§ 90 Постановления от 05.04.18 г. по делу «Зубак против Хорватии»).

Следовательно, для реализации данного права должен быть образован суд **присяжных**. ТОЛЬКО суд присяжных способен разрешать споры между гражданами и органами власти и ТОЛЬКО суд присяжных соответствует конституционному порядку создания суда – ст. 3, ст. 10, ч. 1 ст. 11, ч. 5 ст. 32, ч. 4 ст. 123 Конституции РФ.

3. Требования

В соответствии со ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст. ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. ст. 21, 29, ст. 33, ст. 35, 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст. ст. 52, 53, 55, ч. 3 ст. 56, ст. 64, ст. 120, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 1 ст. 11, абз. 2, 3, 9, 11, 13, 14 ст. 12, ст. ст. 151, 1069, 1071, 1099-1101 ГК РФ, статей 1, 3, п. 1 ст.6, ст.10, 13, 14, 17 ЕКПЧ и п. 1 протокола 1 Конвенции, п. 2 ст. 4 протокола 7 ЕКПЧ, «Основными принципами и руководящими положениями, касающимися права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьёзных нарушений международного гуманитарного права», ст. 35 Конвенции ООН против коррупции

В соответствии со ст. 151, 1069, 1071 ГК РФ, ст. 52, 53 Конституции РФ, ст. 6, 13, 14, 17, 18 ЕКПЧ,

Постановлением Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 года №1-П
Постановлением Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 года №5-П,
Постановлением Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 года №8-П,
Постановлением Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 года №8-П,
Постановлением Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2005 года №14-П,
Постановлением Конституционного Суда РФ от 25 марта 2008 года №6-П;
Определением Конституционного Суда РФ от 4 июня 2009 года №1005-О -О,
Определением Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2010 года №524-О-П,
Определением Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2011 года №1463-О-О,
Определением Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 года №149-О-О
Определением Конституционного Суда РФ от 2 июля 2015 года №1540-О-О
Определением Конституционного Суда РФ от 26 мая 2011г. № 685-о-о

Постановлением ЕСПЧ от 16 сентября 2010 года по жалобе №39874/03 по делу «Черничкин против России», Постановлением от 10 мая 2012 по жалобе №35368/04 «Чекилиди против России», Постановлением от 07.06.11 г. по жалобе «Рябикин против Российской Федерации

ПРОСИМ :

1. Неукоснительно исполнить Принцип 19, п. «а» Принципа 22 Принципов о компенсации, принцип *restitutio in integrum*, абзацы 2, 3 ст. 12 ГК РФ, признать, соблюсти и защитить перечисленные права, принять меры к восстановлению положения, существовавшего до нарушения моих прав и пресечь действия, нарушающие мои права.
2. Неукоснительно исполнить (ч. 1 ст. 3 Закона «О статусе судей в РФ») ст. 53 Венской конвенции о праве международных договоров, ст.ст. 2, 30 Всеобщей декларации, ст.ст. 3, 5 Пакта, ст. 1, 17 Конвенции, ч. 4 ст. 15, ч.ч. 1, 2 ст. 17 Конституции РФ признать (абзац 2 ст. 12 ГК РФ), соблюсти и защитить (ст. 2 Конституции РФ) **фундаментальные права**, гарантированные мне нормами международного права и обеспечить их.
3. Применить Постановление Конституционного суда № 13-П от 04.06.15 г.

«... ошибки или просчеты государственных органов должны служить выгоде заинтересованных лиц, особенно при отсутствии иных конфликтующих интересов; риск любой ошибки, допущенной государственным органом, должно нести государство, и ошибки не должны устраняться за счет заинтересованного лица».
(абзац 4 п. 3.2).

«... ошибки или недостатки в работе органов государственной власти должны работать в пользу пострадавших от них лиц, особенно в случае отсутствия других конфликтующих частных интересов. Другими словами, риск совершения ошибки органом государственной власти должно нести государство, и эти ошибки не должны исправляться за счет заинтересованного лица (...)» (§ 80 Постановления ЕСПЧ от 06.12.11 г. по делу «Гладышева против РФ»).

4. Взыскать с Министерства Финансов РФ за счет Казны РФ в пользу каждого истца компенсацию за нарушение Государством (третьими лицами) в отношении нас ст. 1, п. 1 ст. 6, ст.13, ст. 14, ст. 17 , ст. 18 ЕКПЧ в размере
 - 250 000 руб.х 2 мес.=1 500 000 руб. за нарушение прав Тверским судом.
 - 250 000 руб х 20 лет х 12 мес = 60 000 000 руб за нарушение прав Федеральным собранием

(исходя из штрафа, установленного ст.285 УК РФ, санкций ст. 315 УК РФ и доходов должностных лиц за период наказания)

«Суд нередко определял вопрос о соразмерности путем выявления процессуальных ошибок, которые имели место в ходе разбирательства и которые **в конечном итоге не позволили заявителю получить доступ к суду** и принятию решения о том, был ли заявитель вынужден нести чрезмерное бремя в связи с такими ошибками. В тех случаях, когда рассматриваемая процессуальная ошибка возникает только с одной стороны, заявитель или соответствующие органы, в частности суд (суды), в зависимости от дела, Суд обычно склонен **возлагать бремя на того, кто допустил это** (...)». Причем «**Если ошибка была вызвана самими властями, без какой-либо вины третьей стороны, должен быть применен иной подход к пропорциональности при определении**

того, является ли бремя, наносимое заявителем, чрезмерным» (§ 73 Постановления от 15.09.09 г. по делу «Москаль против Польши»).

- 5 Взыскать с Министерства Финансов РФ за счет Казны РФ в пользу Ивановой И. А. сумму компенсации 800 евро = 200 евро/час x 4 часа за подготовку данного иска (§§ 63 - 65 Постановления ЕСПЧ от 22.01.19 г. по делу «Rivera Vazquez et Calleja Delsordo c. Suisse»).

Компенсацию взыскать в рублях по курсу ЦБ РФ на день принятия решения.

Приложение:

1. Иск от 29.04.2019 с заявлением об отводе и изменении подсудности дела.
2. Ходатайство об электронном документообороте.
3. Скан хода рассмотрения иска в личном кабинете.
4. Определение Тверского суда г. Москвы от 19.01.2019.
5. Обращение к президенту РФ по вопросу судебной власти (без ответа).
6. Доверенность Бохонова А В
7. Устав МОД «ОКП».
8. Протокол МОД «ОКП» №1

Копия иска направлена всем заинтересованным лицам в электронном виде.

Иванова И. А.

05.07.2019